

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-1-186-204

Особенности современного расселения на Крымском полуострове*

Т.Ю. Гусаков

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
просп. Вернадского, 82, Москва, 119571, Россия
(e-mail: gusakov-ty@ranepa.ru)

Аннотация. В XX веке человечество окончательно избрало городской путь развития в качестве приоритетного. В начале XXI века основной фокус государственного стратегического планирования направлен на крупные города и городские агломерации в контексте продолжающейся урбанизации. Сельские территории все больше воспринимаются властями и урбанистами в качестве отмирающих форм, приносимых в жертву развитию городов. В Российской Федерации это хорошо прослеживается на целом ряде регионов (Московская область, Свердловская область, Ямало-Ненецкий автономный округ и др.), где муниципальные районы преобразуются в городские округа, и все административные функции передаются в ведение городов. Сельская местность не перестает быть таковой, однако сельские жители практически отстраняются от принятия решений. В то же время сегодня часто встречаются обратные миграции — городских жителей в сельскую местность, что приводит к дальнейшему разрастанию существующих городов. Понятие «расселение» обозначает совокупность населенных мест, расположенных на определенной территории и связанных общей организацией управления, обслуживания и участия жителей в труде. Крымский регион в данном контексте выступает как территория, с одной стороны, с перенаселенной сельской местностью, а, с другой стороны, с развивающимися городами. Статья рассматривает расселение на Крымском полуострове, в частности городское, как опорный каркас демографического развития региона. С помощью статистического, картографического, регионального и исторического подходов проанализирована динамика городского расселения и такого феномена, как городские агломерации. Определены основные факторы развития городских населенных пунктов, выделены подсистемы городского расселения и доминирующие в них центральные места. Также рассмотрена сформировавшаяся в Крымском регионе Симферопольско-севастопольская двухъядерная агломерация, которая сегодня под влиянием целого комплекса факторов распадается на две автономных агломерации.

Ключевые слова: география расселения; социальная география; система расселения; городское расселение; урбанизация; агломерация; город; поселок городского типа; сельские территории

Изучение городов и разработка программ городского развития — важные направления российской государственной политики, затронувшие после 2014 года и Крымский полуостров, поскольку сельские территории все чаще выполняют функции «спальных районов». Занятость, получение услуг

* © Гусаков Т.Ю., 2022

Статья поступила 26.11.2021 г. Статья принята к публикации 17.01.2022 г.

образования и здравоохранения, а также развлечения концентрируются в городах, чье разрастание связано с активным развитием пригородов вследствие расширения транспортной инфраструктуры и миграции населения, не имеющего финансовых возможностей или желания покупать городскую недвижимость и окончательно переселяться в города. В постсоветский период на Крымском полуострове наблюдалось стремительное сокращение городского населения на фоне более плавного сжатия сельского (Рис. 1). В 1990-е годы происходила рурализация, вызванная миграцией городского населения в сельскую местность, поскольку развитие личных подсобных хозяйств способствовало выживанию в условиях социально-экономического кризиса в Украине. Кроме того, сельское население увеличивалось и за счет притока репатриантов. Однако масштабность этих миграционных процессов практически не повлияла на расселение в регионе, сохранив его в том виде, каким оно было в конце 1980-х годов. В последние несколько лет наблюдается резкое увеличение численности горожан, прежде всего за счет Севастополя — население города в 2014–2021 годы увеличилось почти в два раза (на 342,3 тысяч человек), что связано с интенсивным развитием города как регионального, военного, индустриального и рекреационного центра и притоком населения не только из Республики Крым, но из других регионов России.

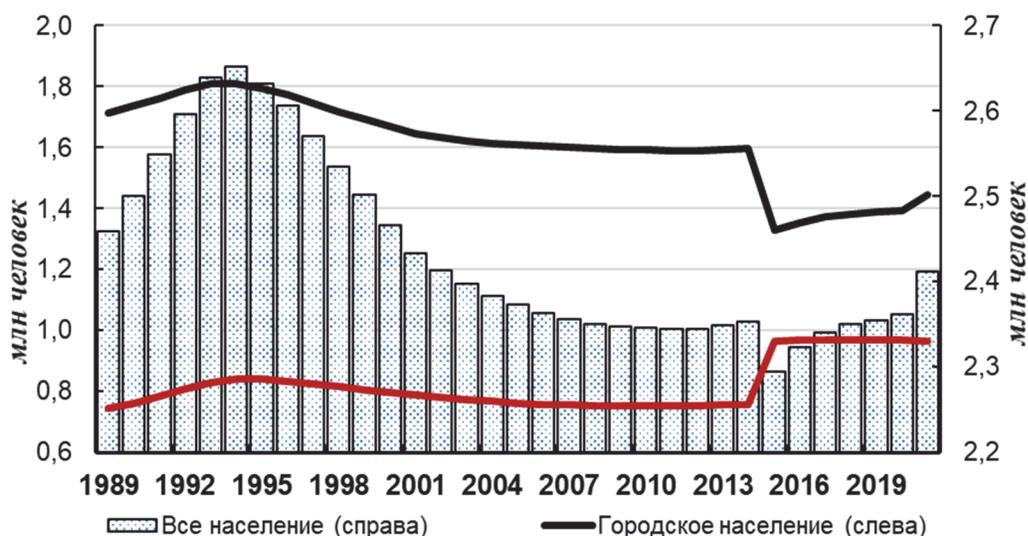

Рис. 1. Численность населения Крымского полуострова (1)

Проблемы расселения оказались в фокусе отечественных исследований в послевоенный период, что совпало с популяризацией математических методов в географической науке: расселение рассматривалось как выполняющее интегрирующую функцию для подсистем народного хозяйства, а главным элементом его территориальной структуры выступали города [18]. Первые работы по отечественной геурбанистике появились еще в предвоенный период, и уже в 1947 году города были охарактеризованы как «активные, творческие, организующие элементы», в сочетании с дорожной сетью

составляющие «каркас» территории и придающие ей определенную конфигурацию [3]. Несколько позднее началось изучение городских агломераций и городов-спутников, входящих в них [см., напр.: 25].

По мнению И.М. Маергойза, в формировании территориальной структуры велика роль миграционного фактора, что он показывал на примере восстановления расселения послевоенной Польши [18]. Этот фактор определяет и расселение на Крымском полуострове, переживавшем военные конфликты и миграционные кризисы на протяжении всей своей истории: именно приток мигрантов из центральных губерний/регионов России и других стран позволял восстанавливать систему расселения Крымского полуострова после очередного ее разрушения. Тем не менее, сельско-городское расселение в регионе остается мало изученными, несмотря на свой проблемный характер и важность для прогнозирования регионального социально-экономического развития в контексте влияния различных факторов — транспортного [13; 23], миграционного [9; 36], рекреационного [8; 38], этнического [19; 28], демографического [7] и др. В российской науке не разработано общепринятой методики для делимитации агломераций [1], но наиболее значимы подходы Института географии РАН [20], ЦНИИП градостроительства им. Ф.М. Листенгурта [21], унифицированная методик И. Заславского, Н. Наймарка и П. Поляна [22], методика Е.Е. Лейзеровича [17] и др. Для анализа городского расселения на Крымском полуострове использованы материалы переписей 1897–2014 годы, статистические и исторические картографические материалы. С помощью программного обеспечения QGIS были построены карты для визуального представления размещения городов и конфигурации городского расселения Крымского полуострова.

Городские населенные пункты Крыма и их численность

Современная система городского расселения в Крыму складывалась не одно столетие — существующие сегодня города были основаны в разные исторические эпохи и при вхождении Крымского полуострова в разные государства. В регионе находится как самый старый город России — Керчь [12], так и одни из самых молодых — Армянск и Щелкино, получившие городской статус в начале 1990-х годов. Первые города появились на Крымском полуострове еще до нашей эры: в V–IV веках до н.э. переселенцы из Милета, Ионии и других древнегреческих полисов основали Пантикапей, Херсонес, Керкинитида, Киммерик, Феодосию и другие колонии. В I–III века, при римлянах, на мысе Ай-Тодор находилась крепость Харакс, в VI–VII века византийцы основали города-порты на южном берегу Крыма — Алустон, Гурзуф, Симболон, Судак и пещерные города Кырк-Ор, Эски-Кермен, Бакла. Вследствие ослабления византийского влияния оформилось православное княжество Феодоро с городами Дорос, Каламита, Фуна. После заселения степных районов тюркскими кочевниками и образования Крымского ханства появились города Солхат, Бахчисарай, Акмесджит, Гезлев, Карасубазар, оборонительные крепости Арабат, Еникале,

Ор-Капу. Бывшие греческие колонии попали под влияние венецианцев и генуэзцев, и в XIII веке возникли укрепления Воспоро, Каффа, Луста, Каулита, Солдая, Чембало. В XIV–XV века существовал армянский город Казарат [2]. После образования Османской империи турки-сельджуки захватили бывшие генуэзские крепости, которые находились под властью турок до конца XVIII века.

После вхождения Крыма в состав Российской империи начался новый этап образования городов. По Указу Екатерины II Сенату от 19 февраля 1784 года «Об устройстве Таврической области» на полуострове оформились города Симферополь, Балаклава, Евпатория, Карасубазар, Левкополь (Старый Крым), Перекоп, Феодосия и Севастополь — главная база российского флота. В 1821 году выделен город Керчь, в 1838 году селению Ялта был присвоен статус города и уездного центра, в 1902 году стала городом Алушта.

В годы установления советской власти Перекоп был стерт с лица земли из-за его расположения в местах ожесточенных сражений Гражданской войны и не восстанавливался, поскольку был основан как крепость в Крымском ханстве для защиты полуострова от соседних государств, а в Российской империи быстро утратил прежнее социально-экономическое значение и сохранял городской статус благодаря отсутствию в степных районах других городов. В довоенный период статус города получили Джанкой (1917) и Алушка (1938). Благодаря развитию химической промышленности в послевоенный период городами стали поселки — индустриальные центры Саки (1952) и Красноперекопск (1966). В состав Севастополя в 1957 году был включен бывший город Балаклава, в 1976 году выделен город Инкерман (1976–1991 годы — Белокаменск), в 1982 году статус города был возвращен Судак после его утраты в конце XVIII века. Также в советский период возникают поселки городского типа (далее — ПГТ), которые занимают промежуточное положение между городами и сельскими населенными пунктами (далее — СНП) [32]. В Крыму селения получали статус ПГТ под влиянием целого ряда факторов развития (Табл. 1) — рекреационного, административного, транспортно-инфраструктурного, военного и др. (Рис. 2).

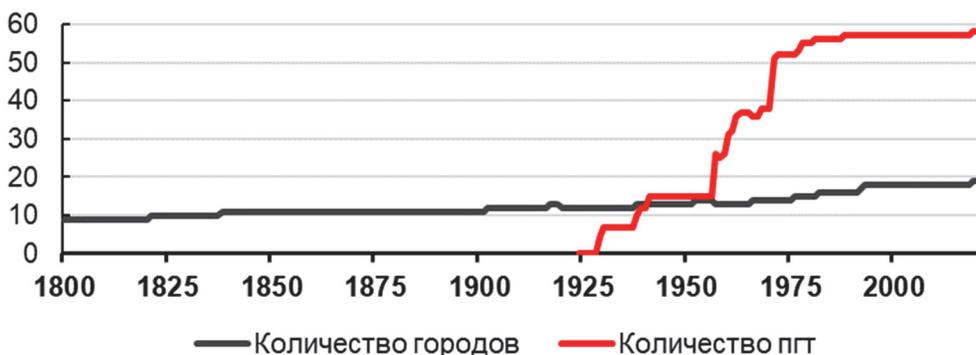

Рис. 2. Количество городов и ПГТ Крымского полуострова, XIX — начало XXI вв. (2)

В постсоветский период статус города получили индустриальные центры Армянск (1993) и Щелкино (1992), а ПГТ стали Новофедоровка Сакского района и Комсомольское Симферопольского района. В 2019 году из территории Севастополя был вновь выделен город Балаклава и образован городской поселок Ласпи при одноименном ландшафтном заказнике [11].

Таблица 1

Факторы развития ПГТ Крыма (3)

Фактор	ПГТ (год утверждения)
административный	Азовское (1957), Зуя (1957), Кировское (1957), Красногвардейское (1957), Куйбышево (1960), Ленино (1957), Нижегородский (1938), Новоселовское (1962), Октябрьское (1957), Первомайское (1959), Раздольное (1960), Советский (1941), Черноморское (1957)
рекреационный	Береговое (1971), Виноградное (1971), Восход (1971), Гаспра (1930), Голубой Залив (1971), Гурзуф (1929), Заозерное (1973), Качивели (1976), Коктебель (1960), Кореиз (1930), Краснокаменка (1971), Курортное (1978), Курпаты (1971), Ливадия (1939), Массандра (1941), Никита (1971), Николаевка (1988), Орджоникидзе (1939), Ореанда (1971), Отрадное (1971), Парковое (1971), Партенит (1963), Понизовка (1971), Приморский (1952), Санаторное (1971), Симеиз (1929), Советское (1971), Форос (1962), Щебетовка (1960)
транспортно-инфраструктурный (пригородная зона)	Аграрное (1981), Аэрофлотский (1962), Багерovo (1941), Гвардейское (1957), Грэсовский (1962), Комсомольское (1993), Молодежное (1972), Почтовое (1960)
военный	Кача (1938), Мирный (1977), Новоозерное (1977), Новофедоровка (1992)
другой	Ласпи (2019), Научный (1957), Новый Свет (1978)

Центры расселения — явление более устойчивое и объективное [31]: на Крымском полуострове городское расселение на протяжении истории оказалось более устойчивым, чем сельское, поскольку состояло из крупных социально-экономических центров, объединяющих окружающие территории. Исходы крымскотатарского населения в конце XVIII — начале XX веков и депортации первой половины 1940-х годов, которые не раз обескровливали сельскую местность, не касались городов. Нередко страдали крупные центры волостей и колхозов, но городское население продолжало неуклонно расти.

В современности система расселения на Крымском полуострове представляет полицентрическую совокупность городских и сельских населенных пунктов. Доминирование и активное развитие Симферополя и Севастополя связано прежде всего с их функциями административного, хозяйственного и культурного центра [13]. В целом региональное расселение делится на восемь взаимосвязанных подсистем — территориальных структур, сформировавшихся вокруг крупных городов — Симферополя, Севастополя, Керчи, Евпатории, Ялты, Феодосии, Джанкоя и Красноперекоска [4], куда входят мелкие

города, ПГТ и СНП (Рис. 3). Однако предложенное деление на ареалы едва ли справедливо, поскольку Красноперекопский ареал с центром в Красноперекопске на самом деле включает в себя два равноценных по функциям и значению города — Армянск и Красноперекопск, которые находятся в зоне влияния соседнего Джанкоя.

Рис. 3. Современная система городского расселения Крымского полуострова (2)

Соответственно, городское расселение Крымского полуострова определяют следующие населенные пункты: два центра субъектов Российской Федерации — Севастополь и Симферополь; 10 городов республиканского подчинения, образующих городские округа (Алушта, Армянск, Джанкой, Евпатория, Керчь, Красноперекопск, Саки, Судак, Феодосия, Ялта); два города на территории Севастополя — Балаклава и Инкерман, входящие в Балаклавский район Севастополя; 5 городов муниципального (районного) подчинения — Алупка, Бахчисарай, Белогорск, Старый Крым, Щелкино, два из которых являются административными центрами муниципальных районов; 58 ПГТ, в том числе Кача и Ласпи на территории Севастополя (8 ПГТ имеют статус административных центров муниципальных районов) (Рис. 4). До конца 2014 года население ПГТ учитывалось как городское, а с января 2015 года Росстат стал считать их СНП.

Классификация городских населенных пунктов Крымского полуострова

Для изучения поселений исследователи традиционно прибегают к выделению классов или типов — в зависимости от рассматриваемых объектов. По

численности населения города обычно делятся на следующие классы: малые города с населением до 20 тысяч человек, полусредние — 20–50 тысяч, средние — 50–100, большие — 100–250, крупные — 250–500, крупнейшие — от 500 тысяч до 1 млн человек, мегаполисы — с населением более 1 млн жителей. На территории Крыма отсутствуют крупнейшие города и мегаполисы, и важную роль играют ПГТ со значительной долей городского населения (Табл. 2).

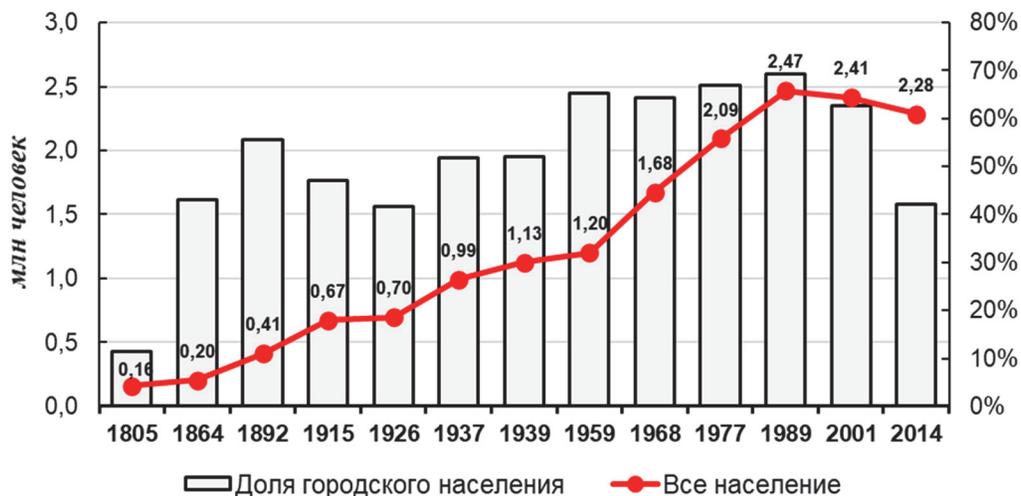

Рис. 4. Динамика городского населения на фоне численности населения Крымского полуострова (2)

Проанализировав особенности развития городов, можно выделить основные классы городов Крыма по факторам развития: *административный тип* — развитие города благодаря концентрации в нем учреждений власти, сегодня — штаб-квартир крупных компаний и пр. (Симферополь — административный центр (с 1784 года) Таврической губернии, Крымской АССР, Крымской области и современная столица Республики Крым; Бахчисарай — столица Крымского ханства до 1783 года); *индустриальный* — город развивается за счет наличия крупных промышленных предприятий, в советский период они были драйвером развития городской инфраструктуры и наращивания жилого фонда (Жерчь — металлургический завод, судостроительный завод «Залив», Камыш-Бурунский железорудный комбинат; Красноперекопск с содовым и бромным заводами; Армянск — завод «Крымский Титан», ранее Саки с бывшим заводом «Йодобром»); *рекреационный* — приморские города Ялта, Евпатория, Алушта, Судак, Саки, где основу экономики составляет рекреационный комплекс (большое количество санаторно-курортных учреждений и гостиниц для обслуживания туристов); *военный* — Севастополь как основная база Черноморского флота России, ранее — Военно-морского флота Украины, Балаклава — бывшее место базирования подводных лодок); *транспортный* — Джанкой как город, расположенный на пересечении железных дорог «Севастополь — Солёное Озеро» (ранее «Севастополь — Харьков — Москва») и «Армянск —

Керчь — Краснодар» (ранее — «Херсон — Керчь»), автомобильных дорог «Ялта — Симферополь — Харьков» и «Керчь — Херсон»; *смешанный* тип — города, на которых оказали влияние сразу несколько факторов (Щелкино — изначально развивался как центр атомной энергетики, после закрытия проекта Крымской АЭС стал рекреационным центром; Старый Крым — изначально столичный город крымцев превратился в город районного подчинения с транспортной, рекреационной и «спальной» функциями).

Таблица 2

Типы городских населенных пунктов Крыма по численности населения (4)

Классы	Тыс. чел.	Кол-во	Численность населения, чел. (2021)	Величина среднего ГНП (5), чел.
ПГТ	—	57	250806 (6)	4479
Малые	до 20	6	70106	11684
Полусредние	20–50	7	198302	28329
Средние	50–100	2	145921	72961
Большие	100–250	2	260145	130073
Крупные	250–500	2	766134	383067

Городские агломерации

В Крыму точечное (очаговое) городское расселение на протяжении XX века сменяется точечно-ареальными и ареальным (непрерывным), когда город и прилегающие к нему поселения срастаются и визуально трудно отделимы. В результате территориальной концентрации населения происходит формирование городских агломераций. Г.М. Лаппо понимал под городской агломерацией компактную пространственную группировку поселений, объединенных многообразными интенсивными связями в сложную, многокомпонентную динамическую систему [15]. Сегодня городской агломерацией считается форма расселения, представляющая собой компактную систему территориально сближенных и экономически взаимосвязанных населенных мест, объединенных устойчивыми и многообразными связями, общей инфраструктурой [27], причем агломерация характеризуется не столько целостностью производственной и расселенческой систем, сколько целостностью рынков — труда, недвижимости, земли, а также уровнем функциональной связанности ее элементов [5].

Г.М. Лаппо выделил две стадии формирования агломераций — «от города», когда город на определенном этапе развития выносит отдельные функции в пригороды, где формируются поселения-спутники, и «к городу» — вокруг городов формируются крупные хозяйственные объекты [14]. На Крымском полуострове формирование агломераций происходило «к городу» — вокруг

Симферополя и Севастополя возникали крупные хозяйственные объекты (военные, сельскохозяйственные, рекреационные и пр.). Используя методику ИГ РАН СССР можно утверждать, что на территории Крыма существует одна агломерация — Симферопольско-Севастопольская, оформившаяся еще в 1970-е годы [16], хотя некоторые исследователи выделяют две агломерации — Симферопольскую и Севастопольскую [24], что логично вследствие административного отделения Севастополя от Республики Крым и военного статуса (до 1991 года). В схеме территориального планирования Республики Крым Симферопольская, Севастопольская и Евпаторийско-Сакская агломерации формируют Крымскую конурбацию с населением более 900 тысяч человек [29].

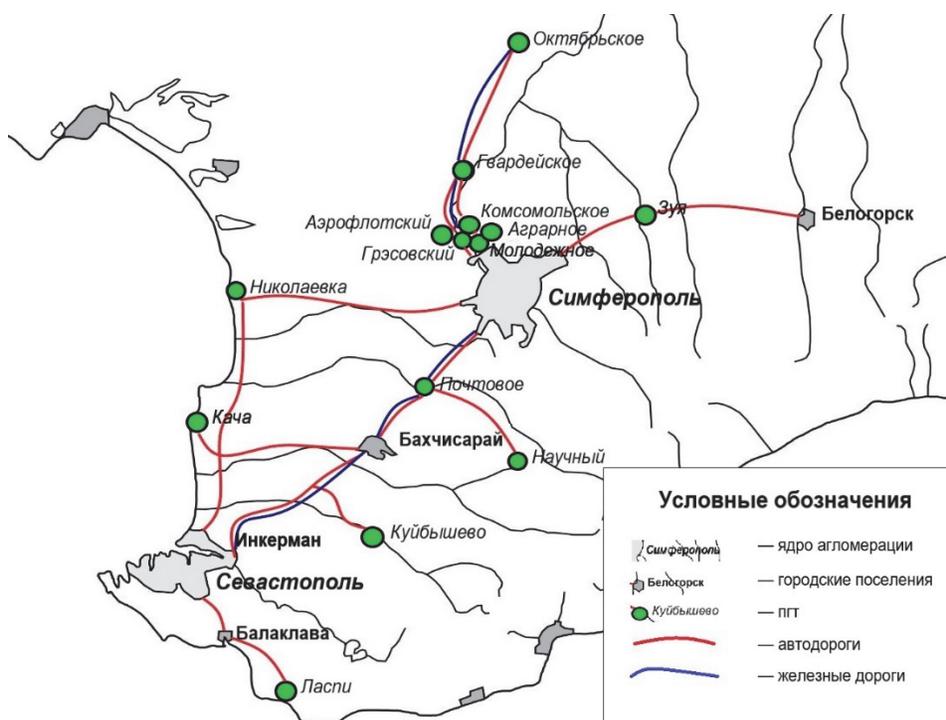

Рис. 5. Схема Симферопольско-Севастопольской агломерации (2)

Симферопольско-Севастопольская агломерация концентрирует в себе более 60% городского населения: вся территория города федерального значения Севастополь, Бахчисарайского, Белогорского и Симферопольского районов, южная часть Красногвардейского и восточная часть Сакского районов. Общая численность городской агломерации составляет более 1,1 млн человек или 48,5% населения Крыма. Коэффициент развитости агломерации равен 4,6: $K_{разв} = P(M * t + N * n)$, где P — людность (млн чел.), M и N — количество городов и ПГТ, t и n — их доли в численности населения агломерации [21]. Симферополь взял на себя роль индустриального и транспортного центра, а в Севастополе сконцентрированы воинский контингент и морской порт.

Города соединены интенсивными пригородными железнодорожными (10 пар в сутки) и автобусными (более 70 пар в сутки) маршрутами, железнодорожной однопутной электрифицированной линией «Симферополь — Севастополь» и автомобильной трассой «Таврида».

Несмотря на расположение во втором часовом изохроне городов Ялта, Алушта, Саки и Евпатория, они не входят в агломерации. В случае южнобережных городов барьером выступают Крымские горы и ограниченная пропускная способность горных автомобильных дорог. Саки и Евпатория отделены от Симферополя полосой разреженного расселения на границе Симферопольского и Сакского районов и отсутствием прямой железнодорожной линии между Симферополем и Евпаторией (сообщение осуществляется через станцию Остряково — ПГТ Гвардейское).

Сегодня наблюдается разделение Симферопольско-Севастопольской агломерации на два ареала, прежде всего, по причине нахождения центральных городов в разных субъектах Российской Федерации. Различия в стратегическом планировании социально-экономического развития, функций городов, региональной и федеральной бюджетной политики способствуют дальнейшему обособлению Симферополя и Севастополя.

Территориальные структуры городского расселения

В результате влияния множества факторов на Крымском полуострове сложились автономные подсистемы городского расселения вокруг крупных населенных пунктов, обладающих силой притяжения в зависимости от экономического, социального и инфраструктурного потенциала, а также транспортной инфраструктуры — качественных автомобильных и железных дорог с непрерывным пассажирским движением. Крупному населенному пункту как локальному центру расселения подчинены окружающие преимущественно СНП, население которых пользуется услугами центра. Чем стремительнее развивается город и расширяется спектр его функций, тем больше площадь подчиненной ему подсистемы. Однако локальные подсистемы городского расселения внутренне неоднородны и делятся на пригородную зону непосредственного тяготения и периферию [13], причем периферия часто является пограничной зоной и тяготеет одновременно к двум соседствующим подсистемам (Табл. 3).

Симферопольская подсистема городского расселения является центральным звеном, ядром регионального расселения. Она имеет самую большую площадь и включает город Симферополь — административный, экономический и культурный центр региона, города Белогорск и Бахчисарай, ПГТ Аграрное, Аэрофлотский, Гвардейское, Грэсовский, Зуя, Комсомольское, Молодежное, Николаевка, Октябрьское, Почтовое. Городские поселения связывают между собой автомобильные дороги «Таврида», «Ялта — Симферополь — Джанкой», «Симферополь — Севастополь», «Симферополь — Евпатория» и железнодорожные магистрали «Джанкой — Остряково — Симферополь — Севастополь». Вокруг Симферополя сложились оси расселения вдоль основных

транспортных артерий, особенно в северном направлении — в сельские районы Крыма: в сторону степных сельских районов — Симферополь — ПГТ Молодежное — ПГТ Аграрное — ПГТ Комсомольское — ПГТ Грэсовский — ПГТ Аэрофлотский — ПГТ Гвардейское и ПГТ Октябрьское; более разреженное расселение в сторону Симферополя — ПГТ Почтовое — Бахчисарай — ПГТ Научный; в восточном направлении — Симферополь — ПГТ Зуя — Белогорск.

Таблица 3

Подсистемы городского расселения на Крымском полуострове (2)

Подсистема	Тип	Население (6), тыс. чел.	Городские населенные пункты
Симферопольская	индустриально-транспортный	439,2	Симферополь, Бахчисарай, Белогорск, ПГТ Аграрное, Аэрофлотский, Гвардейское, Грэсовский, Зуя, Комсомольское, Молодежное, Научный, Николаевка, Октябрьское, Почтовое
Севастопольская	военно-индустриальный	365,7	Севастополь, Балаклава, Инкерман, ПГТ Кача, Куйбышево, Ласпи
Евпаторийская	рекреационный	171,8	Евпатория, Саки, ПГТ Заозерное, Мирный, Новоозерное, Новоселовское, Новофедоровка, Раздольное, Черноморское
Ялтинская	рекреационный	159,1	Ялта, Алушта, ПГТ Береговое, Виноградное, Восход, Гаспра, Голубой Залив, Гурзуф, Кацивели, Кореиз, Краснокаменка, Курпаты, Ливадия, Массандра, Никита, Ореанда, Отрадное, Парковое, Партенит, Понизовка, Санаторное, Симеиз, Советское, Форос
Феодосийская	индустриально-рекреационный	153,5	Феодосия, Старый Крым, Судак, Щелкино, ПГТ Кировское, Коктебель, Курортное, Ленино, Новый Свет, Приморский, Орджоникидзе, Советский, Щебетовка
Керченская	транспортно-индустриальный	151,4	Керчь, ПГТ Багерovo
Джанкойская	транспортный	62,2	Джанкой, ПГТ Азовское, Красногвардейское, Нижнегорский
Красноперекopско-Армянская	индустриальный	56,7	Красноперекopск, Армянск, ПГТ Первомайское

Севастопольская подсистема включает Севастополь, города-спутники Инкерман, Балаклава, ПГТ Кача и Куйбышево, в меньшей мере Бахчисарай, что связано с геоморфологической оторванностью от Севастополя и проживанием в Бахчисарае большого количества крымскотатарского населения, занятого в неформальной экономике и сельском хозяйстве, т.е. меньше

участвующего в маятниковых миграциях с Севастополем. По данным переписи 2014 года, доля крымских татар в населении Севастополя составляла всего 0,72%, а на всем Крымском полуострове — 10,2%. Основными связующими являются участок железнодорожной линии Бахчисарай — Инкерман — Севастополь и автомобильные дороги Севастополь — Балаклава, Симферополь — Бахчисарай — Севастополь (часть автомагистрали «Таврида»). Береговая линия и горный рельеф Севастополя не позволяют сформировать целостное ареальное расселение (изрезанность и разорванность города Северной бухтой). Внутренняя пульсация системы расселения обеспечивается разветвленной сетью городских и пригородных маршрутов автобусного, троллейбусного, железнодорожного и морского транспорта, реализуется проект по организации движения городской электрички [30].

Евпаторийская подсистема включает города Евпатория и Саки, приморские ПГТ Заозерный, Мирный, Новоозерное, Новофедоровка, Черноморское, и степные — Новоселовское, Раздольное. Поселения соединены автомобильными дорогами «Евпатория — Саки — Симферополь», «Евпатория — Раздольное», «Евпатория — Черноморское» и железнодорожной линией «Евпатория-Курорт — Саки — Остряково». Городское расселение сформировалось вокруг рекреационного комплекса, созданного в конце XIX века на месторождениях целебных грязей озер Мойнаки, Сасык-Сиваш, Сакское и минеральных вод. В целом ось городского расселения существует вокруг автомобильно-железнодорожной линии, соединяющей Евпаторию и Саки. Между ними на песчаной косе, разделяющей озеро Сасык-Сиваш и Черное море, формируется непрерывная цепь курортных сезонных поселков вокруг железнодорожных остановочных пунктов Техникум, Прибрежная, Солнышко, 54 км, функционирующих в летний период.

Ялтинская подсистема включает в себя непрерывную цепь между городами Алушка, Ялта и Алушта из нескольких крупных ПГТ — Гаспра, Гурзуф, Кореиз, Ливадия, Массандра, Никита, Партенит, Симеиз, получивших статус ПГТ преимущественно в 1930-е годы, и небольших ПГТ, в большинстве своем вблизи лечебно-оздоровительных учреждений и ставших ПГТ в 1970-е годы — Береговое, Виноградное, Восход, Голубой Залив, Качивели, Краснокаменка, Курпаты, Ореанда, Отрадное, Парковое, Понизовка, Санаторное, Советское, Форос. Поселения соединены с Ялтой и Алуштой пригородными троллейбусными и автобусными маршрутами, сюда наблюдается приток сезонных мигрантов из сельских районов Крыма во время курортного сезона. Современная расселенческая структура здесь сформировалась в позднесоветское время в связи со строительством лечебно-оздоровительных учреждений (санаториев). Все поселения расположены на двух (верхней и нижней) автомобильных дорогах «Алушта — Ялта — Форос», в горах или в приморской зоне, хотя, например, поселок Кореиз имеет горную часть и приморский район Мисхор (до 1958 года — отдельный ПГТ).

Феодосийская подсистема сформировалась вокруг Феодосии и тяготеющих к ней городов Старый Крым, Судак, Щелкино, ПГТ Кировское, Коктебель,

Курортное, Ленино, Новый Свет, Приморский, Орджоникидзе, Советский и Щebetовка. Подсистема состоит из двух зон — приморской и предгорно-степной. Все поселения соединены пассажирскими маршрутами по автомобильным дорогам «Феодосия — Симферополь», «Феодосия — Судак — Алушта», «Феодосия — Ленино — Щелкино» и железнодорожным линиям «Феодосия — Джанкой» и «Феодосия — Керчь».

Керченская подсистема — наиболее удаленная часть расселения, которая до 2014 года считалась самой депрессивной в Крыму из-за слабой заселенности и оторванности от основных осей регионального расселения — будучи соединена с ними однопутной малодеятельной железной дорогой «Керчь — Владиславовка — Джанкой» и автодорогой плохого качества «Керчь — Феодосия — Симферополь». После расширения масштабов работы автомобильно-железнодорожной паромной переправы «Крым — Кавказ» (7), открытия Крымского моста и автотрассы «Таврида» Керчь стала связующим звеном между полуостровом и основной частью России (ранее был Джанкой по отношению к Украине). Расселение сконцентрировано в восточной оконечности полуострова и представлено Керчью с пригородами и ПГТ Багерovo. Из-за большой протяженности города до 2014 года курсировал пригородный поезд по маршруту «Крым — Керчь — Керчь-Южная», соединявший отдаленные районы Аршинцево, Еникале и порт Крым с центральной частью города. Сегодня здесь курсируют пригородные пассажирские поезда и автобусы, связывающие Керчь с ПГТ Багерovo и окружающими СНП. В дальнейшем городское расселение будет развиваться в сторону железнодорожной станции Керчь-Южная, построенной на линии «Ростов-на-Дону — Симферополь» в слабоосвоенной южной части города.

Джанкойская подсистема формируется вокруг некогда важнейшего транспортного узла региона — Джанкой, расположенного на пересечении железнодорожных линий в сторону Херсона, Феодосии, Мелитополя и Симферополя. Через город проходят автомобильные дороги «Симферополь — граница с Украиной», «Джанкой — Армянск», «Джанкой — Феодосия — Керчь», по которым Джанкой соединен с ПГТ Азовское, Нижнегорский и Красногвардейское. Поселения, входящие в формирующуюся систему расселения, сообщаются с помощью пригородного железнодорожного и автобусного пассажирского движения. Композиция расселения устремлена в южном и юго-восточном направлении из-за расположения на северо-западе Красноперекopска и плохой проницаемости границ с Херсонской областью (Украина). Ранее Джанкой оказывал влияние на ПГТ Новоалексеевка и город Геничesk в Херсонской области, конкурируя с Мелитополем, а сейчас — одно из двух звеньев, соединяющих Крым и материковую часть Украины, по причине близости к пограничному пункту Чонгар.

Красноперекopско-Армянская полицентрическая подсистема формируется вокруг Перекопского промышленного узла и включает два равноценных центра — Красноперекopск и Армянск, а также тяготеющий к первому ПГТ Первомайское, соединенных автодорогой «граница — Армянск — Красноперекopск — Симферополь» и железнодорожной линией «Джанкой —

Армянск». Поселения связаны автобусным пассажирским движением и двумя парами пригородных поездов между Армянском и Красноперекопском (ранее осуществлялось пригородное сообщение со станцией Вадим на Украине). После снижения проницаемости границы в 2015 году подсистема стала депопулировать: до 2014 года Армянск оказывал влияние на территории Каланчакского, Чаплинского и Новотроицкого районов Херсонской области, население которых работало на заводе «Крымский Титан» (некоторые продолжали работать до выброса химического вещества летом 2018 года) [6]. Запрет проезда через границу пассажирских автобусов привел к тому, что подвоз работников производился от/до пунктов пропуска. С 2014 года в непосредственной близости к Армянску расположен пограничный пункт, который связывает Крым и Херсонскую область.

Таким образом, современное расселение на Крымском полуострове представляет собой совокупностью городских и сельских населенных пунктов, связанных общей организацией управления, обслуживания и занятости населения. Локальными центрами расселения выступают дисперсно рассредоточенные по территории региона города и ПГТ, на которые нанизываются крупные села — центры сельских советов, а те, в свою очередь, притягивают средние и малые села. Развитие городской инфраструктуры и сферы услуг способствует привлечению маятниковых мигрантов в города и ПГТ из пригородной зоны. Городское расселение выступает в качестве «организатора» пространства — города выполняют интегрирующую, системообразующую и структурирующую функции по отношению к сельским территориям.

В конце XX века завершилось формирование нынешней устойчивой системы городского расселения Крымского полуострова, которая включает восемь подсистем — Симферопольскую, Севастопольскую, Евпаторийскую, Ялтинскую, Феодосийскую, Керченскую, Джанкойскую и Красноперекопско-Армянскую полицентрическую. Предложенное деление достаточно условно, поскольку ситуация постоянно меняется: города северной части полуострова депопулируют, но еще способны привлекать маятниковых мигрантов на предприятия химической промышленности; города южного берега Крыма, напротив, притягивают население, но в основном сезонных рабочих из степных сельских районов в летний период. Самой развитой на территории полуострова является Симферопольско-Севастопольская полицентрическая двухъядерная агломерация, которая сконцентрировала большую часть населения региона. Несмотря на хорошую связность двух ядер агломерации, административные барьеры и разные векторы социально-экономического развития разделяют ее на две обособленные городские агломерации: фронтиром выступает город Бахчисарай, тяготеющий к обоим центрам; вокруг городов сформировалась ареальное расселение — из городов-спутников (в случае Севастополя), крупных СНП и ПГТ, которые часто выступают спальными районами для маятниковых мигрантов, занятых в главном городе.

Информация о финансировании

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Примечания

- (1) Составлено автором по: Единая межведомственная информационно-статистическая система // URL: <https://www.fedstat.ru>; Населения Украины // URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/MULT/Dialog/statfile_c.asp.
- (2) Составлено автором.
- (3) Составлено автором по: Крымская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1968 года. Симферополь, 1968. С. 9–12.
- (4) Составлено автором по: Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/MZmdFJyI/chisl_%D0%9C%D0%9E_Site_01-01-2021.xlsx.
- (5) ГНП — городской населенный пункт.
- (6) См.: Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе. М., 2015.
- (7) Керченская паромная переправа работала с 1954 по 2020 годы.

Библиографический список

1. Антонов Е.В. Городские агломерации: подходы к выделению и делимитации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 1.
2. Байбуртский А.М., Тимургазин А.Д. К вопросу о локализации средневекового армянского города Казарат в Крыму // Историко-филологический журнал. 2001. № 3.
3. Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов // Экономическая география. Экономическая картография. М., 1956.
4. Баширов В.Р. Особенности картографирования различных типов локальных систем расселения (на примере Московской области и Крыма) // Известия вузов. Геодезия и аэрофотосъемка. 2015. № 4.
5. Бозе Э. Городская агломерация: старое название — новое содержание // Российское экспертное обозрение. 2007. № 4-5.
6. Власти Крыма бросили все силы на решение экологической проблемы Армянска // URL: <https://www.vesti.ru/article/1433267>.
7. Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М. Население Крыма в конце XVII — конце XX века: численность, размещение, этнический состав. М., 2003.
8. Войтеховский Д.В. Эволюция и современные трансформации в системе расселения Крымского рекреационного района: дисс. к.г.н. Симферополь, 2021.
9. Гусаков Т.Ю. Миграции населения как основной фактор трансформации системы расселения Крымского полуострова // Крестьяноведение. 2021. Т. 6. № 2.
10. Гусаков Т.Ю. Сельская неформальная экономика крымского села Новоалексеевка // Крестьяноведение. 2017. Т. 2. № 4.
11. Закон города Севастополя от 23.07.2019 № 518-ЗС «О внесении изменений в Закон города Севастополя от 3 июня 2014 года № 19-ЗС „Об административно-территориальном устройстве города Севастополя“» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/9200201907240006?index=1&rangeSize=>.
12. Керчь назвали самым древним городом России // URL: <https://rg.ru/2017/01/31/reg-ufo/kerch-nazvali-samym-drevnim-gorodom-rossii.html>.
13. Кузнецов М.М. Формирование системы расселения Крыма под влиянием транспортного фактора // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Серия: География. 2004. Т. 17. № 4.
14. Ланно Г.М. Города России. Взгляд географа. М., 2012.
15. Ланно Г.М. Развитие городских агломераций в СССР. М., 1978.
16. Ланно Г.М., Полян П.М., Селиванова Т.И. Городские агломерации России // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema01.php#_FNR_3.
17. Лейзерович Е.Е. Экономические микрорайоны России (сетка и типология). М., 2004.

18. *Маергойз И.М.* Методика мелкомасштабных экономико-географических исследований. М., 1981.
19. *Пасик Я.* Еврейские населенные пункты в Крыму до 1941 года // URL: http://evkol.ucoz.com/crimea_settlements.htm.
20. *Полян П.М.* Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. М., 1988.
21. *Полян П.М.* Территориальные структуры — урбанизация — расселение. Теоретические подходы и методы изучения. М., 2014.
22. *Полян П.М., Заславский И.Н., Наймарк Н.И.* Проблемы делимитации городских агломераций: сравнение и синтез ведущих методик // Проблемы территориальной организации пространства и расселения в урбанизированных районах. Свердловск, 1988.
23. *Прохорова Е.А., Казарин Я.О., Фуриштак И.А.* Картографирование системы расселения полуострова Крым под влиянием транспортного фактора // Материалы Международной конференции «ИнтерКарто. ИнтерГИС». 2017. № 23.
24. *Райсих А.Э.* Определение границ городских агломераций России: создание модели и результаты // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 2.
25. Расселение в пригородных зонах // Вопросы географии. Сб. 87: Расселение в пригородных зонах. М., 1971.
26. *Смирнягин Л.В.* Система расселения России: тенденции к переменам // Городской альманах. 2009. Т. 4.
27. Социально-экономическая география: понятия и термины / Отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск, 2013.
28. *Старченко Р.А.* Динамика численности и расселения русских Крыма в XVIII–XIX веках // Вестник КГУ. 2013. № 6.
29. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым на период до 2030 года // URL: http://simadm.ru/media/acts/2017/08/25/_Стратегия_25.08.2017__финал.pdf.
30. Строительство железнодорожных путей для городской электрички в Севастополе начнут в 2022 году // URL: <https://tass.ru/obschestvo/12028555>.
31. *Ткаченко А.А.* Понятие о системах и центрах расселения: новый взгляд // Пространственная организация общества: теория, методология, практика / Под ред. Т.В. Субботиной, Л.Б. Чупино. Пермь, 2018.
32. *Троцук И.В.* «...Поиски лучшего мира должны опираться на доскональное знание географии...» // Крестьяноведение. 2017. Т. 2. № 1.
33. *Троцук И.В.* Социальные аспекты российской географии: новый виток наблюдений за трансформациями межстоличного пространства // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. Т. 16. № 4.
34. *Чучкалов А.С., Алексеев А.И.* Новые сельские населенные пункты — бывшие поселки городского типа // Известия РАН. Серия: Географическая. 2019. № 6.
35. *Швец А.Б., Вольхин Д.А.* Исчезающие села Крымского полуострова как фрагмент в изучении «Иного Крыма» // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6. № 3.
36. *Шевчук А.Г., Швец А.Б.* Политико-географический фактор эволюции крымской системы расселения в XX — начале XXI вв. // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2010. Вып. 1.
37. *Яковенко И.М.* Анализ и картографирование многолетней динамики сельского расселения в Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6. № 3.
38. *Яковенко И.М.* Концепция устойчивого развития системы расселения Крымского рекреационного района // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5. № 4.
39. *Nikulin A., Trotsuk I.* Pitirim Sorokin 's contribution to rural sociology: Russian, European and American milestones of a scientific career // Journal of Peasant Studies. 2018. Vol. 45. No. 7.
40. *Wegren S., Nikulin A., Trotsuk I.* Russian agriculture during Putin's fourth term: A SWOT analysis // Post-Communist Economies. 2019. Vol. 31. No. 4.

Features of the contemporary settlement system on the Crimean Peninsula*

T.Y. Gusakov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Prosp. Vernadskogo, 82, Moscow, 119571, Russia
(e-mail: gusakov-ty@ranepa.ru)

Abstract. In the 20th century, humanity finally chose the urban path of development as a priority. In the 21st century, the state strategic plans focus on large cities and urban agglomerations under the continuing urbanization. Rural territories are increasingly perceived by the authorities and urbanists as some dying forms, sacrificed for the development of cities. In the Russian Federation, this is especially true for a number of regions (Moscow Region, Sverdlovsk Region, Yamal-Nenets Autonomous District, etc.), in which municipalities are turned into urban districts, and all administrative functions are transferred to the cities. The countryside is still rural, but its population is practically removed from decision-making. At the same time, there are reverse migrations — of urban dwellers to the countryside, which leads to further expansion of cities. The term ‘settlement system’ means a set of settlements located in a certain territory and connected by a common organization of management, services and labor market. Therefore, the Crimean region has both — overpopulated rural areas and developing cities. The article considers the settlement system of the Crimean Peninsula, in particular its urban part, as a basis of its demographic development. Based on statistical, cartographic, regional and historical approaches, the author considers the dynamics of urban settlement and such a phenomenon as urban agglomerations; identifies the main factors in the development of urban settlements, the subsystems of the urban settlement system and its central places. The article also describes the Simferopol-Sevastopol dual-core agglomeration which seems to break up into two autonomous agglomerations due to a range of factors.

Key words: geography of settlement; social geography; settlement system; urban settlement; urbanization; agglomeration; town; urban-type settlement; rural areas

Funding

The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research program.

References

1. Antonov E.V. Gorodskie aglomeratsii: podkhody k vydeleniyu i delimitatsii [Urban agglomerations: Approaches to identification and delimitation]. *Kontury Globalnykh Transformatsiy: Politika, Ekonomika, Pravo*. 2020; 13 (1). (In Russ.).
2. Baiburtzky A.M., Timirgazin A.D. K voprosu o lokalizatsii srednevekovogo armyanskogo goroda Kazarat v Krymu [On the localization of the medieval Armenian city of Kazarat in the Crimea]. *Istoriko-Filologichesky Zhurnal*. 2001; 3. (In Russ.).
3. Baransky N.N. Ob ekonomiko-geograficheskom izuchenii gorodov [On the economic-geographical study of cities]. *Ekonomicheskaya Geografiya. Ekonomicheskaya Kartografiya*. Moscow; 1956. (In Russ.).
4. Bashirov V.R. Osobennosti kartografirovaniya razlichnykh tipov lokalnykh sistem rasseleniya (na primere Moskovskoy oblasti i Kryma) [Features of mapping different types of local settlement systems (on the example of the Moscow Region and Crimea)]. *Izvestiya Vuzov. Geodeziya i Aerofotosiemka*. 2015; 4. (In Russ.).

* © T.Yu. Gusakov, 2022

The article was submitted on 26.11.2021. The article was accepted on 17.01.2021.

5. Boze E. Gorodskaya aglomeratsiya: staroe nazvanie — novoe sodержanie [Urban agglomeration: Old name — new content]. *Rossiyskoe Ekspertnoe Obozrenie*. 2007; 4–5. (In Russ.).
6. Vlasti Kryma brosilili vse sily na reshenie ekologicheskoy problemy Armyanska [The Crimean authorities threw all their strength on solving the ecological problem of Armyansk]. URL: <https://www.vesti.ru/article/1433267>. (In Russ.).
7. Vodarsky Ya.E., Eliseeva O.I., Kabuzan V.M. *Naselenie Kryma v kontse XVII — kontse XX veka: chislennost, razmeshhenie, etnicheskyy sostav* [Population of Crimea in the late 17th — late 20th Century: Size, Settlement, Ethnic Composition]. Moscow; 2003. (In Russ.).
8. Voytekhovskiy D.V. *Evoljutsiya i sovremennyye transformatsii v sisteme rasseleniya Krymskogo rekreatsionnogo rayona* [Evolution and contemporary transformations in the settlement system of the Crimean recreational area]: diss. k.g.n. Simferopol; 2021. (In Russ.).
9. Gusakov T.Yu. *Migratsii naseleniya kak osnovnoy faktor transformatsii sistemy rasseleniya Krymskogo poluostrova* [Migrations as the main factor in the transformation of the settlement system of the Crimean Peninsula]. *Russian Peasant Studies*. 2021; 6 (2). (In Russ.).
10. Gusakov T. *Selskaya neformalnaya ekonomika krymskogo sela Novoalekseevka* [Rural informal economy of the Crimean village Novoalekseevka]. *Russian Peasant Studies*. 2017; 2 (4). (In Russ.).
11. *Zakon goroda Sevastopolya ot 23.07.2019 No. 518-ZS “O vnesenii izmeneniy v Zakon goroda Sevastopolya ot 03.06.2014 g. No. 19-ZS ‘Ob administrativno-territorialnom ustroystve goroda Sevastopolya’”* [Law of Sevastopol of July 23, 2019, No. 518-ZS “Amendments to the Law of the City of Sevastopol of June 3, 2014, No. 19-ZS ‘On the Administrative-Territorial Structure of the City of Sevastopol’”]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/9200201907240006?index=1&rangeSize=1>. (In Russ.).
12. *Kerch nazvali samym drevnim gorodom Rossii* [Kerch was named the oldest city in Russia]. URL: <https://rg.ru/2017/01/31/reg-ufo/kerch-nazvali-samym-drevnim-gorodom-rossii.html>. (In Russ.).
13. Kuznetsov M.M. *Formirovanie sistemy rasseleniya Kryma pod vliyaniem transportnogo faktora* [Development of the settlement system of Crimea under the influence of the transportation factor]. *Uchyonye Zapiski TNU im. V.I. Vernadskogo. Seriya: Geografiya*. 2004; 17 (4). (In Russ.).
14. Lappo G.M. *Goroda Rossii. Vzglyad geografa* [Cities of Russia. Geographer’s Perception]. Moscow; 2012. (In Russ.).
15. Lappo G.M. *Razvitie gorodskikh aglomeratsii v SSSR* [Development of Urban Agglomerations in the USSR]. Moscow; 1978. (In Russ.).
16. Lappo G.M., Polyanyan P.M., Selivanova T.I. *Gorodskie aglomeratsii Rossii* [Urban agglomerations of Russia]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema01.php#_FNR_3. (In Russ.).
17. Leizerovich E.E. *Ekonomicheskie mikrorayony Rossii (setka i tipologiya)* [Economic Micro-Districts of Russia (Grid and Typology)]. Moscow; 2004. (In Russ.).
18. Maergoyz I.M. *Metodika melkomasshtabnykh ekonomiko-geograficheskikh issledovaniy* [Methodology of Small-Scale Economic-Geographical Research]. Moscow; 1981. (In Russ.).
19. Pasik Ya. *Evreyskie naselennyye punkty v Krymu do 1941 g.* [Jewish settlements in Crimea before 1941]. URL: http://evkol.ucoz.com/crimea_settlements.htm. (In Russ.).
20. Polyanyan P.M. *Metodika vydeleniya i analiza opornogo karkasa rasseleniya* [Methods for Identification and Analysis of the Settlement Basis]. Moscow; 1988. (In Russ.).
21. Polyanyan P.M. *Territorialnyye struktury — urbanizatsiya — rasselenie. Teoreticheskie podkhody i metody izucheniya* [Territorial Structures — Urbanization — Settlement. Theoretical Approaches and Methods of Study]. Moscow; 2014. (In Russ.).
22. Polyanyan P.M., Zaslavskiy I.N., Neimark N.I. *Problemy delimitatsii gorodskikh aglomeratsiy: sravnenie i sintez vedushhih metodik* [Issues of delimitation of urban agglomerations: A comparison and synthesis of leading techniques]. *Problemy territorialnoy organizatsii prostranstva i rasseleniya v urbanizirovannykh rayonah*. Sverdlovsk; 1988. (In Russ.).

23. Prokhorova E.A., Kazarin Ya.O., Furshtakov I.A. Kartografirovaniye sistemy rasseleniya poluostrova Krym pod vliyaniem transportnogo faktora [Mapping the settlement system of the Crimean Peninsula under the influence of the transportation factor]. *Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii "InterKarto. InterGIS"*. 2017; 23. (In Russ.).
24. Raysikh A.E. Opredeleniye granits gorodskikh aglomeratsiy Rossii: sozdanie modeli i rezultaty [Identifying the boundaries of urban agglomerations in Russia: A model and its results]. *Demograficheskoe Obozrenie*. 2020; 7 (2). (In Russ.).
25. Rasseleniye v prigorodnykh zonah [Settlement in suburban areas]. *Voprosy geografii. Vol. 87: Rasseleniye v prigorodnykh zonah*. Moscow; 1971. (In Russ.).
26. Smirnyagin L.V. Sistema rasseleniya Rossii: tendentsii k peremenam [Russian settlement system: Trends of change]. *Gorodskoy Almanakh*. 2009; 4. (In Russ.).
27. Sotsialno-ekonomicheskaya geografiya: ponyatiya i terminy [Social-Economic Geography: Concepts and Terms]. Otv. red. A.P. Gorkin. Smolensk; 2013. (In Russ.).
28. Starchenko R.A. Dinamika chislennosti i rasseleniya russkikh Kryma v XVIII–XIX vekah [Dynamics of the number and settlements of Russians in Crimea in the 18th — 19th century]. *Vestnik KGU*. 2013; 6. (In Russ.).
29. Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya munitsipalnogo obrazovaniya gorodskoy okrug Simferopol Respubliki Krym na period do 2030 goda [Strategy of the Social-Economic Development of the Municipality of the City District of Simferopol of the Republic of Crimea until 2030]. URL: http://simadm.ru/media/acts/2017/08/25/_Strategiya_25.08.2017__final.pdf. (In Russ.).
30. Stroitelstvo zheleznodorzhnykh putey dlya gorodskoy elektrichki v Sevastopole nachnut v 2022 godu [The construction of railways for the city train in Sevastopol will begin in 2022]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12028555>. (In Russ.).
31. Tkachenko A.A. Ponyatie o sistemakh i tsentrakh rasseleniya: novy vzglyad [The concept of systems and centers of settlement: A new approach]. *Prostranstvennaya organizatsiya obshchestva: teoriya, metodologiya, praktika*. Pod red. T.V. Subbotinoy, L.B. Chupinoy. Perm; 2018. (In Russ.).
32. Trotsuk I.V. "...Poiski luchshego mira dolzhny opiratsya na doskonalnoe znanie geografii..." ["...The search for a better world must be based on a thorough knowledge of geography"]. *Russian Peasant Studies*. 2017; 2 (1). (In Russ.).
33. Trotsuk I.V. Sotsialnye aspekty rossiyskoy geografii: novy vitok nablyudeniy za transformatsiyami mezhestolichnogo prostranstva [Social aspects of Russian geography: A new round of the studies of the space transformations between two Russian capitals]. *RUDN Journal of Sociology*. 2016; 16 (4). (In Russ.).
34. Chuchkalov A.S., Alekseev A.I. Novye selskie naselennyye punkty — byvshie posyolki gorodskogo tipa [New rural settlements — former urban-type settlements]. *Izvestiya RAN. Seriya: Geograficheskaya*. 2019; 6. (In Russ.).
35. Shvets A.B., Volkhin D.A. Ischezayushhie sela Krymskogo poluostrova kak fragment v izuchenii "Inogo Kryma" [Disappearing villages of the Crimean Peninsula as a part of the study of 'Other Crimea']. *Geopolitika i Ekogeodinamika Regionov*. 2020; 6 (3). (In Russ.).
36. Shevchuk A.G., Shvets A.B. Politiko-geografichesky faktor evolutsii krymskoy sistemy rasseleniya v XX — nachale XXI vv. [Political-geographical factor in the evolution of the Crimean settlement system in the 20th — early 21st century]. *Geopolitika i Ekogeodinamika Regionov*. 2010; 1. (In Russ.).
37. Yakovenko I.M. Analiz i kartografirovaniye mnogoletnej dinamiki selskogo rasseleniya v Krymu [Analysis and mapping of the long-term dynamics of the rural settlement system in Crimea]. *Geopolitika i Ekogeodinamika Regionov*. 2020; 6 (3). (In Russ.).
38. Yakovenko I.M. Kontseptsiya ustoychivogo razvitiya sistemy rasseleniya Krymskogo rekreatsiionnogo rayona [The concept of sustainable development of the settlement system of the Crimean recreational area]. *Geopolitika i Ekogeodinamika Regionov*. 2019; 5 (4). (In Russ.).
39. Nikulin A., Trotsuk I. Pitirim Sorokin 's contribution to rural sociology: Russian, European and American milestones of a scientific career. *Journal of Peasant Studies*. 2018; 45 (7).
40. Wegren S., Nikulin A., Trotsuk I. Russian agriculture during Putin's fourth term: A SWOT analysis. *Post-Communist Economies*. 2019; 31 (4).